

УЧРЕЖДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ (1917-1942 ГГ.): ИСТОРИЧЕСКИЕ И КАНОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

П.Ю. СУББОТИН

Белгородский государственный университет

e-mail: subbotin@bsu.edu.ru

На основании значительного количества документов, как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот, делается вывод о существовании в 1923-1942 гг. самостоятельной Белгородско-Грайворонской епархии Русской Православной Церкви. Проанализированы церковно-правовые акты, регулирующие порядок выделения отдельных викариатств в самостоятельные епархии, и прослежена их реализация на примере Белгородского викариатства Курской епархии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг., Курская епархия, Белгородская епархия.

Изменения в церковно-административном устройстве отражают динамику процессов как внутри церкви, так и в ее отношениях с государством и обществом. Именно поэтому первая треть XX века в истории Русской Православной Церкви характеризуется церковно-административными преобразованиями как в масштабах всей страны, так и на уровне отдельных епархий, что было обусловлено окончанием синодального периода в русской церковной истории, деятельностью Всероссийского поместного собора 1917-1918 гг., а также обстоятельствами первой мировой и гражданской войн на канонической¹ территории Русской Церкви и антицерковной политикой советского государства.

В 1920-1930-е гг. на территории страны был образован целый ряд новых епархий, прежние епархии пересматривали границы своих викариатств², шло возрождение упраздненных ранее кафедр³ и открытие новых. Связано это было с несколькими причинами. Во-первых, еще в ходе работы Поместного собора была озвучена желательность уменьшения границ существующих епархий путем выделения их викариатств в самостоятельные епархии. Продиктовано это было стремлением повысить эффективность работы епархиальных архиереев в новых социально-политических условиях, приблизить их к нуждам духовенства и мирян. Во-вторых, возникновение в 1922 г. обновленческого раскола⁴ привело к отпадению от канонической Церкви целого ряда епархий и вынуждало посылать на места верных патриарху епископов для возвращения отпавших в раскол и противостояния обновленцам. В-третьих, непрерывные аресты, ссылки и расстрелы епископата требовали, с одной стороны, замещения выбывших новыми, а с другой – поставления во епископы стольких людей, чтобы при аресте одних архиереев их функции на опустевшей кафедре могли выполнять епископы соседних областей. Таким образом, в первой трети XX в. вопрос епархиальной организации Русской Церкви приобрел особую практическую значимость.

Несмотря на упразднение Белгородской епархии в 1799 г. и перевод кафедры в Курск, данное решение Синода на протяжении большей части XIX в. оставалось

¹ Каноническая территория – земли, на которые распространяется церковная власть данной поместной церкви. Каноническое право – правила и нормы, регулирующие внутрицерковную жизнь, дисциплину и управление. Противоречащие каноническому праву решения епископов нелегитимны.

² Викариатство – церковный округ епархии, управляемый викарием – помощником епархиального епископа.

³ Кафедра – город, где проживает архиерей, центр епархии или викариатства.

⁴ Обновленчество – просоветское реформаторское движение внутри Русской Православной Церкви в 1922-1946 гг., использовалось советской властью для ослабления Церкви и дискредитации духовенства.

формальным и Белгород de facto был церковным центром Курской епархии. Причиной тому была неподготовленность города Курска к размещению епархиальных учреждений. Только в 1833 г. был совершен переезд епархиальных учреждений в Курск, а перевод духовной семинарии лишь по прошествии еще пятидесяти лет - в 1883 г. Таким образом, к началу XX в. бывший епархиальный статус Белгорода не мог быть забыт.

В 1905 г. для улучшения церковного управления в южных уездах Курской епархии было учреждено Белгородское викариатство, архиереем которого был поставлен еп. Иоанникий (Ефремов)⁵. Главными его задачами стали контроль за качеством духовного образования в церковном округе и противостояние сектантству. В 1906-1908 гг. в рамках этих задач была возрождена Белгородская духовная семинария и открыто епархиальное женское училище. В 1911 г. в Белгороде состоялось прославление в лике святых еп. Иоасафа (Горленко), что еще более повысило религиозный статус города. С 1913 г. викарным архиереем Белгорода стал еп. Никодим (Кононов)⁶.

Именно в годы служения еп. Никодима родилась и получила свое обоснование мысль о выделении белгородского викариатства в самостоятельную Белгородскую епархию. Впервые этот вопрос был вынесен на обсуждение сначала белгородского уездного собрания духовенства, а затем курского епархиального съезда в 1917 г.⁷ Епархиальный архиерей Феофан (Гаврилов)⁸ в целом был склонен поддерживать этот проект. На первой сессии Поместного собора 1917-1918 гг. идея образования отдельной Белгородской епархии, высказанная делегатами от Курской епархии и ее южного округа, получила особую поддержку митрополита Тифлисского и Бакинского Платона (Рождественского)⁹ – уроженца Новооскольского уезда Курской губернии, а патриарх Тихон заметил, что «пора Белгороду стать самостоятельным»¹⁰.

Член Поместного собора, преподаватель Белгородской духовной семинарии Н.Н. Мавровский принял на второй сессии Собора 9 апреля (н.с.) 1918 г. непосредственное участие в обсуждении доклада еп. Серафима (Александрова) «О викарных епископах»¹¹. В окончательном определении Собора говорилось: «Существующие ныне епархии подлежат сокращению в своих пределах. Существующие викариатства, где к тому представляется возможность, постепенно преобразовываются в самостоятельные епархии»¹². Таким образом, согласно обсуждению в отделе высшего церковного управления¹³ и официальному определению Поместного собора, Белгородское викариатство имело все основания для получения самостоятельности.

Тем временем, начиная с марта 1918 г. Белгородский, Грайворонский, Корочанский, Новооскольский и Обоянский уезды Курской губернии были полностью или частично оккупированы немецко-гайдамацкими войсками. К лету 1918 г. линия фронта отделила от советской России в целом и Курской губернии в частности именно ту территорию, что относилась к Белгородскому викариатству.

В условиях фактического отрыва от епархиального центра, еп. Никодим делегировал Н.Н. Мавровского на проходившее 3-6 июня 1918 г. курское чрезвычайное епархиальное собрание. В своем докладе тот вторично поставил вопрос об образова-

⁵ Иоанникий (Ефремов) (1863-1914) – епископ Белгородский, викарий Курской епархии в 1905-1913 гг.

⁶ Никодим (Кононов) (1872-1919) – епископ Белгородский, викарий Курской епархии в 1913-1918 гг. Расстрелян. Канонизирован в 2000 г.

⁷ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. Р-750. Оп. 1. Д. 363. Л. 13.

⁸ Феофан (Гаврилов) (1872-1943) – епископ Курский и Обоянский в 1917-1919 гг. С 1919 г. в эмиграции.

⁹ Платон (Рождественский) (1866-1934) – митрополит Тифлиссский и Бакинский, Экзарх Кавказский в 1917-1918 гг. С 1920 г. в эмиграции.

¹⁰ ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 6. Лл. 44-45.

¹¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 8. Деяния 102-117. М., 1999. С. 190-192.

¹² Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Выпуск третий. Приложение к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 42.

¹³ Члены Собора вырабатывали проекты определений в особо организованных отделах. Проект определения о выделении викариатств в самостоятельные епархии готовился в отделе высшего церковного управления.

нии самостоятельной Белгородской епархии. Им указывалось на обширность территории Курской епархии и величину ее населения (3,5 млн. чел.), на разделение епархии на великорусский север и малороссийский юг, на натиск сектантства в южных уездах, на волокиту в деле ремонта духовных учебных заведений Белгорода и т.п. Докладчик напомнил о древности Белгорода, его бывшей епископской и митрополичьей кафедре, указал на высокое количество учебных заведений и церковью уездного города, на то, что именно в Белгороде находятся мощи Св. Иоасафа. В качестве резолюции Мавровский предложил «признать благовременным преобразование Белгородского викариатства в самостоятельную епархию», сохранив в то же время прежнее единство с Курской епархией в финансово-экономическом отношении¹⁴.

Выступавшие после Мавровского члены собрания единодушно высказались против отделения Белгородского викариатства от Курской епархии. Недоумение вызвала идея отделения викариатства при сохранении финансово-экономического единства. Против отделения выступил и грайворонский делегат о. Феодор Андриевский, от остальных присутствующих делегатов Грайворонского, Корочанского и Новоскольского уездов поддержки идеи отделения также не последовало. Единственный благожелательный отзыв сделал сам еп. Феофан, сославшись на действительную невозможность одному архиерею управлять тремя с половиной миллионами жителей. В результате прений собрание постановило отложить вопрос о выделении самостоятельной Белгородской епархии и предоставить белгородскому архиерею максимальную свободу в рамках прав викарного епископа. Таким образом, отсутствие поддержки со стороны представителей уездов Белгородского викариатства и непроработанность вопроса о финансово-экономическом обеспечении новообразуемой епархии предопределили провал идеи на обсуждении в Курске.

Решение курского епархиального собрания отразилось на результатах работы отдела высшего церковного управления Поместного собора. В итоговом докладе «Об образовании новых епархий и викариатств» еп. Серафимом 9 июля 1918 г. был оглашен список викариатств, претендующих на получение статуса самостоятельных епархий в порядке первой очереди. Среди них упомянуто и Белгородское викариатство: «В состав Белгородской епархии должны войти уезды Белгородский, Грайворонский, Суджанский, Корочанский и Ново-Оскольский»¹⁵. При этом отмечалось: «По поступившим ныне сведениям, на последнем, недавно бывшем Епархиальном Собрании принято решение не преобразовывать Белгородского викариатства в самостоятельную епархию»¹⁶. За недостатком времени собор сосредоточил внимание на утверждение нормативной части проекта, оставив право формирования новых епархий в ведении самих викариатств или епархиальных съездов.

Тем временем, еп. Никодим не оставил мысли образовать самостоятельную епархию и приступил к решению финансово-экономической стороны проекта. В октябре 1918 г. вместе с благочинным г. Белгорода о. Порфирием Амфитеатровым он выехал в Киев. Впоследствии о. Порфирий вспоминал: «В частном разговоре с архиереем Никодимом, я узнал, что он ездил к Киевским гражд. властям по вопросу об отпущении средств для самостоятельной Белгор. епархии... в ответ на что Епископ сказал, что ходатайства по данным вопросам по-видимому будут иметь успех»¹⁷. Таким образом, к моменту возвращения в Белгород в декабре 1918 г., еп. Никодим нашел вариант разрешения финансово-экономических затруднений, что позволяло возобновить обсуждение вопроса об отделении Белгородского викариатства в отдельную епархию.

¹⁴ ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

¹⁵ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 9. Деяния 118-136. М., 2000. С. 179.

¹⁶ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 9. Деяния 118-136. М., 2000. С. 179.

¹⁷ Архив УФСБ РФ по Белгородской области. Дело №9010. Протокол допроса от 10.01.1919.

Однако, после возвращения в Белгород еп. Никодим был арестован большевистским комендантом С.А. Саенко и в ночь на 8 января 1919 г. расстрелян. Через несколько дней был расстрелян и о. Порфирий Амфитеатров. Их гибель вместе с сопутствующими арестами священников и монашества фактически обезглавили и деморализовали белгородское духовенство. В этих условиях об образовании самостоятельной Белгородской епархии речи уже не шло, а Белгородский церковный совет самоупразднился¹⁸.

11 июня (по н. ст.) 1919 г. епископом Белгородским был назначен Аполлинарий (Кошевой)¹⁹. В течение полугодия его пребывания на белгородской кафедре южные уезды Курской губернии снова были отрезаны от губернского центра линией фронта. В ходе июньского наступления Вооруженных сил Юга России генерала А.И. Деникина были заняты Белгород, Короча и Новый Оскол, а фронт стабилизировался в районе Прохоровки вплоть до сентябрьского наступления ВСЮР. В условиях отрыва от Курска Белгородское викариатство снова перешло на автономное управление, войдя в юрисдикцию ВВЦУ²⁰.

Документов о пребывании еп. Аполлинария на белгородской кафедре сохранилось сравнительно мало. Основная их часть содержится в архивах белой эмиграции. Так, протоиерей Виктор Потапов в своем исследовании о Русской Православной Церкви за границей и ее деятельности в Палестине уверенно говорит, что еп. Аполлинарий «в 1919 г. был поставлен во главе новой самостоятельной Белгородской Епархии»²¹. Эту же точку зрения повторяет своей работе В.И. Косик, где еп. Аполлинарий упоминается им как «глава новообразованной Белгородской епархии»²².

В ноябре-декабре 1919 г. Красная Армия оттеснила ВСЮР на юг, снова заняв Курск и Белгород. Еп. Аполлинарий оставил белгородскую кафедру и вместе с отступающими частями ВСЮР ушел на юг, откуда в феврале 1920 г. эмигрировал в Сербию. В это же время на юг бежал и курский епископ Феофан (Гаврилов). Таким образом, к началу 1920 г. курская и белгородская кафедры остались без архиереев.

7 ноября 1920 г. появилось постановление патриарха №362, определявшее перечень мер для епархиальных и викарных архиереев, отдельных церковных областей, епархий и даже приходов на случай полной или частичной дезорганизации церковного управления на любом иерархическом уровне. Постановление предусматривало, что при изоляции или развале высшего церковного управления, прекращении нормальной связи между ним и епархией, а также дезорганизации епархиального управления на местах, «наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий»²³. Для этого епархиальный архиерей мог по своему усмотрению предоставлять своим викариям права епархиальных (самостоятельных) архиереев с организацией соответствующих при них епархиальных управлений. Более того, епархиальный архиерей «учреждает... во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных или самостоятельных»²⁴. Оставшаяся без

¹⁸ Государственный архив (далее ГАРФ). Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 170. Л. 97.

¹⁹ Аполлинарий (Кошевой) (1874-1933) - епископ Белгородский в 1919 г. В 1917 г. рукоположен в епископа Рыльского, викария Курской епархии. С октября 1917 г. по сентябрь 1918 г. замещал еп. Феофана (Гаврилова) на Всероссийском Поместном Соборе от Курской епархии. С 1920 г. в эмиграции.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 170. Лл. 105-106; ВВЦУ - Временное высшее церковное управление юга России.

²¹ Протоиерей Виктор Потапов. Русская Православная Церковь за границей и судьбы Русской Палестины: 1921-1948 гг. / Протоиерей Виктор Потапов [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://palomnic.org/journal/9/ippo/1/>

²² Косик В.И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. М., 2008. С. 27.

²³ Русская Церковь XX век. Книга 1-я. Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933 гг.)». Сэнтендре, 2001. С. 544.

²⁴ Русская Церковь XX век. Книга 1-я. Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933 гг.)». Сэнтендре, 2001. С. 544.

епископа епархия могла обратиться к архиерею соседней епархии для перехода под его управление, либо он мог взять такую епархию в управление и без приглашения. Постановление №362 стало инструкцией по организационному выживанию Русской Церкви в условиях непрекращающихся арестов епископата и наравне с увеличившимся количеством хиротоний создало его кадровый резерв.

В 1920 г. архиепископом Курской епархии был назначен еп. Назарий (Кириллов)²⁵, возведенный в 1921 г. в сан митрополита. В том же году на Рыльское викариатство был рукоположен Никон (Пурлевский)²⁶. Приступая к управлению Курской епархией, митр. Назарий обнаружил существующий в Белгороде Епархиальный епископский совет. Запросив объяснение из Белгорода, архиерей провел в Курске совещание и постановил распустить означенный совет, поскольку епископа в Белгороде все равно не было²⁷. Однако уже в 1921 г. на белгородскую кафедру был переведен еп. Никон. В этот период белгородская кафедра подчинена Курску.

Летом 1922 г. митрополит Назарий был отправлен на покой, а Курская епархия в лице своего епархиального управления и еп. Никона признала легитимность обновленческого Высшего церковного управления. 8 сентября 1922 г. ВЦУ утвердило еп. Никона главой Курской епархии²⁸. Незадолго до этого еп. Никон собрал пастырское собрание г. Белгорода, где было принято решение о созыве съезда «для избрания Епископа Белгородского и для решения вопроса о Белгородской самостоятельной Епархии»²⁹. Для этого в ноябре 1922 г. была образована комиссия в составе прот. Якова Гришковского, священников Алексия Попова, Феодора Шумова и Михаила Ковалевского.

В ходе работы комиссии свящ. Поповым была подготовлена историческая справка по вопросу об открытии самостоятельной Белгородской епархии. В ней он отмечал, что в разное время к этой инициативе положительно отнеслись белгородский уездный съезд и курский епархиальный съезд 1917 г., подотдел Поместного собора и Всеукраинский собор 1917-1918 гг., а курский епархиальный съезд августа 1922 г. расценил данный вопрос как уже решенный и «предложил детали его выяснить на месте и тогда возбудить соответствующее ходатайство пред В.Ц.Управлением»³⁰. 16 января 1923 г. собрание духовенства и мирян Белгородского уезда приняло постановление созвать для выбора епископа окружной съезд духовенства и «уведомить В.Ц.У., что у духовенства и мирян Белгор. района имеются свои кандидаты во епископа»³¹.

1-2 августа 1923 г. в Белгороде состоялось собрание духовенства и мирян, куда прибыли делегаты от Белгородского, Грайворонского, Корочанского и Новооскольского уездов. Председательствовал на съезде обновленческий «архиепископ» Иннокентий Пустынский³², сменивший в июне 1923 г. еп. Никона на курской кафедре. Еп. Никон в это время не управлял какой-либо кафедрой и жил в Курске, в связи с чем он оказался удобной кандидатурой в епископа самостоятельной Белгородской епархии, пользуясь у духовенства и мирян белгородского округа полным доверием. Собрание рассмотрело финансовую сторону учреждения новой епархии, постановило образовать таковую и выбрать еп. Никона её правящим архиереем. При еп. Никоне был сформирован Белгородский епархиальный совет³³, а сам он получил титулование³⁴ «Белгородский и Грайворонский»³⁵.

²⁵ Назарий (Кириллов) (1850-1928) – митрополит Курский и Обоянский в 1920-1923, 1925-1928 гг.

²⁶ Никон (Пурлевский) (1886-1937) – епископ Белгородский в 1921-1924 гг. Расстрелян в 1937 г.

²⁷ ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 1. Л. 71.

²⁸ Бунин А.Ю. Обновленческий раскол и Курская епархия (1920-е гг.) // Пятое Дамиановские чтения (материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 26-28 марта 2008 г., ч. 2). Курск, 2008. С. 64.

²⁹ ГАКО. Ф. Р-750. Оп. 1. Д. 363. Л. 12.

³⁰ ГАКО. Ф. Р-750. Оп. 1. Д. 363. Л. 13.

³¹ ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 90. Л. 112.

³² Иннокентий (Пустынский) (1869-1937) – обновленческий архиепископ Курский в 1923-1924 гг. Расстрелян в 1937 г.

³³ ГАКО. Ф. Р-750. Оп. 1. Д. 363. Л. 2.

Таким образом, если не учитывать вероятное существование самостоятельной Белгородской епархии в 1919 г. при еп. Аполлинарии (Кошевом), белгородская кафедра после нескольких лет подготовки получила свою самостоятельность в 1923 г. Однако то обстоятельство, что учреждение новой епархии происходило при нахождении Курской епархии в рамках обновленческого раскола, а главные участники мероприятия были активистами обновленческого движения, ставит вопрос о легитимности образования новой епархии с точки зрения канонического права. С одной стороны, организаторы и участники августовского съезда 1923 г. находились в состоянии раскола с канонической Церковью и любые их постановления были нелегитимны. С другой, принятое на съезде решение об образовании новой епархии стало логичным завершением всех инициатив еп. Никодима (Кононова), одобренных белгородским и курским духовенством, поддержанное самим патриархом Тихоном на Поместном соборе и получившее поддержку на Всеукраинском соборе 1917-1918 гг. Вся эта подготовительная работа и её участники не имели никакого отношения к будущему обновленческому расколу и были полностью легитимны. Более того, решение о выделении Белгородской епархии соответствовало определениям «О викарных епископах» и «Об учреждении новых епархий и викариатств» Поместного собора 1917-1918 г. К тому же известно, что после обновленческого собора 1923 г. еп. Никон начал отходить от обновленчества. Будучи участником этого собора он не поставил подпись под постановлением о лишении сана патриарха, а в зачитанном на белгородском августовском съезде письме он соглашался на епископство при условии соблюдения съездом постановлений Поместного собора 1917-1918 г. (где, в числе прочих, было восстановлено патриаршество), обойдя молчанием собор обновленцев 1923 г. Получив Белгородскую епархию в свое управление, еп. Никон в марте 1924 г. принес покаяние перед патриархом, был принят в сане епископа и возвратился в Белгород, где и находился вплоть до своего ареста в июле того же года. Таким образом, вся подготовительная работа по образованию самостоятельной Белгородской епархии проходила на канонических основаниях и в рамках канонических церковных институтов, но завершение этих работ и получение Белгородом самостоятельности произошло в период отпадения в раскол, после чего состоялось возвращение белгородской кафедры в юрисдикцию канонической Церкви.

После ареста еп. Никона в Белгород прибыл обновленческий еп. Николай Рубцов³⁶ с таким же титулованием – «Белгородский и Грайворонский». Не принятый местным духовенством и мирянами, он покинул город, а в конце декабря 1924 г. обновленческий Синод упразднил самостоятельную Белгородскую епархию³⁷.

С 1925 г. наступил период частой смены на белгородской кафедре архиереев разной церковной ориентации, что соответствует аналогичным процессам по всей территории СССР. Малый срок пребывания в городе архиереев разной ориентации был обусловлен борьбой различных церковных течений с участием органов ОГПУ и милиции.

В 1930-х гг. вопрос самостоятельности или подчиненности епископских кафедр по отношению друг к другу утратил свою актуальность. В условиях массовых репрессий епископата и насильственных перемещений архиереев из одной области СССР в другую, на фоне обновленческого, григорианского и иосифлянского расколов возможности архиереев и сфера церковного управления на местах были значительно сужены. На этом этапе имеет смысл говорить не столько о епархиях с определенными границами, сколько о кафедральных городах, где находящийся непродолжительное

³⁴ Титулование архиерея – именование церковного иерарха по его сану с указанием управляемой им епархии.

³⁵ ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 145. Л. 43.

³⁶ Николай Рубцов (1861- не ранее 1932) – обновленческий епископ Белгородский в 1924 г. Рукоположен в обновленческого епископа Усть-Медведицкого в 1924 г. из вдовых священников. В 1932 г. уволен за штат.

³⁷ ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 279. Л. 531.

время епископ решал в отпущенный ему срок вопросы дисциплинарного и частного свойства. Так, по назначению еп. Онуфрия (Гагалюка)³⁸ на старооскольскую кафедру, ему было позволено местными властями служить только в одном храме, а «управление епархией сводилось лишь к приему на дому, в небольшой занимаемой им комнате, духовенства и мирян»³⁹.

В 1933 г. еп. Антоний (Панкеев)⁴⁰ «получил от митрополита Сергия назначение... в г. Белгород с правами епархиального архиерея в пределах 15-ти районов, прилегающих к г. Белгороду»⁴¹, после чего был зарегистрирован как епископ Белгородской епархии. При этом, если про Старо-Оскольскую епархию всегда уточняется, что она была создана непосредственно перед поставлением туда еп. Онуфрия, то применительно к Белгородской епархии подобные ремарки отсутствуют. В обвинительном деле еп. Антония как он сам, так и его обвинители оперируют словосочетанием «Белгородская епархия» как само собой разумеющимся. Самостоятельность Белгородской епархии при еп. Антонии признается всеми историками и сомнению не подвергается. В конце февраля 1935 г. еп. Антоний арестовывается, а белгородская кафедра снова остается пустой.

В декабре 1935 г. епископом Курским и Обоянским назначается еп. Артемон (Евстратов)⁴². В марте 1936 г. он известил Курский облисполком о том, что 21 февраля получил указ Патриархии об управлении, помимо собственно Курской епархии, Рыльским викариатством и Белгородской епархией⁴³. При этом он уточнял, что Орловская и Старо-Оскольская епархия не входят в район его деятельности. В мае того же года еп. Артемон получил удостоверение для осуществления деятельности на указанной им территории⁴⁴. В заявлении от 3-го июня 1936 г. еп. Артемон просил включить три района бывшей Валуйской (она же Уразовская) епархии в состав Белгородской⁴⁵. Другое его удостоверение за декабрь 1936 г. подтверждало, что он епископ Курский⁴⁶. Оба удостоверения содержали в себе не только названия различных епархий и викариатств, входящих или не входящих в район деятельности еп. Артемона, но и подробное перечисление районов Курской области, входящих в указанные епархии и викариатства. Все три указанных документа дают ясную картину епархиальных границ в 1935-1936 гг. с точки зрения Московской Патриархии. Еп. Артемон указывает четыре епархии, равно самостоятельных в отношении друг друга – Белгородскую, Курскую, Орловскую и Старо-Оскольскую. Он также упоминает Рыльское викариатство, которое продолжает относиться к Курской епархии. И, наконец, он упоминает три района Валуйской епархии, которые входят при нем в состав Белгородской епархии. Ни о каком белгородском викариатстве при еп. Артемене речи не идет.

Согласно документам еп. Артемона, в границах 1937 г. в состав Белгородской епархии входили приходы Белгородского, Сажновского, Корочанского, Больше-Троицкого, Шебекинского, Микояновского, Борисовского, Грайворонского, Ракитянского, Красно-Яружского, Прохоровского, Беленихинского, Ивнянского, Беловского и Томаровского районов Курской области. После отдельного заявления еп. Артемона к перечисленным районам Белгородской епархии были добавлены Валуйский, Уразовский и Волоконовский районы упраздненной Валуйской епархии.

³⁸ Онуфрий (Гагалюк) (1889-1938) – епископ Старооскольский в 1929-1933 гг. В 1933 г. назначен епископом Белгородским, затем – Курским и Обоянским. С 1934 г. архиепископ Курский и Обоянский. Расстрелян. Канонизирован в 2000 г.

³⁹ Протоиерей Олег Кобец, А.Н. Крупенков, Н.Ф. Крупенков. История Белгородской епархии. Белгород, 2006. С. 239.

⁴⁰ Антоний (Панкеев) (1892-1938) – епископ Белгородский в 1933-1935 гг. Расстрелян в 1938 г. вместе с архиеп. Онуфрием (Гагалюком). Канонизирован в 2000 г.

⁴¹ Протоиерей Олег Кобец, А.Н. Крупенков, Н.Ф. Крупенков. История Белгородской епархии. Белгород, 2006. С. 244.

⁴² Артемон (Евстратов) (1889-1937) – епископ Белгородский в 1936-1937 гг. Расстрелян в 1937 г.

⁴³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 26.

⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 25.

⁴⁵ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 24.

⁴⁶ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 21.

В конце апреля 1937 г. еп. Артемон был арестован и в декабре того же года приговорен к расстрелу⁴⁷. Он стал последним правящим архиереем, который пусть в ограниченной мере, но осуществлял управление вверенными ему епархиями, в том числе и Белгородской. Назначенный после него на курскую кафедру еп. Феодосий (Кирика) в епархию прибыть не смог, а еп. Ефрем (Ефремов), получив назначение на курскую кафедру, через месяц был арестован и умер.

После ареста еп. Артемона белгородская кафедра вплоть до 1942 г. оставалась вакантной. В 1937-1938 гг. были арестованы последние епископы Русской Церкви и на свободе к 1939 г. осталось всего 4 правящих архиерея⁴⁸ при незначительном числе заштатных епископов⁴⁹.

В июне 1942 г. на белгородскую кафедру с титулованием «Белгородский и Грайворонский» был рукоположен еп. Панкратий (Гладков), находившийся в юрисдикции Автономной Украинской православной церкви, о чем в своем рапорте от 12 марта 1943 г. митрополиту Сергию (Страгородскому) докладывал благочинный церкви г. Курска протоиерей Петр Костенич. При этом он отмечал: «Преосвященный Панкратий проживал то в Киеве, то в Чернигове, приступить к исполнению обязанностей не приступил и связь с преосвященным оборвалась»⁵⁰. Обращает на себя титулование еп. Панкратия, совпадающее с титулованием еп. Никона (Пурлевского) и Николая Рубцова.

Таким образом, анализ приведенного материала позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, можно утверждать о существовании в 1920-1930-е гг. в качестве самостоятельной Белгородско-Грайворонской епархии. Во-вторых, в процессе формирования и функционирования Белгородско-Грайворонской епархии можно выделить три основных этапа. На первом, в 1917-1923 гг., инициатива еп. Никодима (Кононова) по выделению Белгородского викариатства в самостоятельную епархию получила своё обоснование и была обсуждена на всех уровнях церковного управления – уездном, епархиальном и соборном. В этот период выделение Белгородского викариатства в отдельную епархию соответствовало тенденциям в церковном управлении, отраженным в определениях Поместного собора. На втором этапе, в 1924-1933 гг., белгородская кафедра сменила несколько архиереев разной церковной ориентации, часто оставаясь вакантной и переподчиняясь Курску. На третьем этапе, в 1933-1937 гг., самостоятельная Белгородская епархия последовательно управлялась еп. Онуфрием (Галалюком), еп. Антонием (Панкеевым) и еп. Артемоном (Евстратовым). Последним известным белгородским епархиальным архиереем был еп. Панкратий (Гладков), на свою кафедру так и не прибывший.

С нашей точки зрения, самостоятельность Белгородской епархии не была самоцелью – это была мера для более эффективного управления обширной церковной территорией в неблагоприятной обстановке административного нажима, репрессий и церковных расколов. Отделение викариатств от епархиального центра становилось тактическим шагом, равно как и их возврат, при необходимости, обратно. Не самостоятельность церковных областей ставилась во главу угла, а выживание всей Церкви в целом.

⁴⁷ Возвращая к жизни имена. Статьи. Документы. Списки и фотографии репрессированных. Вып. 7. Белгород, 2004. С. 123.

⁴⁸ В начале XX в. Русская Церковь насчитывала, в целом, 64 епархии и около 40 викариатств, которыми управляло свыше 100 архиереев.

⁴⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 2005. С. 98-99.

⁵⁰ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 2005. С. 275.

ESTABLISHMENT OF THE INDEPENDENT BELGOROD EPARCHY (1917-1942): HISTORICAL AND CANONIC ASPECTS

P.Yu. SUBBOTIN

Belgorod State University

e-mail: subbotin@bsu.edu.ru

On the basis of the published and archival sources the author reveals the existence of the independent Belgorod-Graivoron Eparchy of the Russian Orthodox Church in 1923-1942. He analyzes the legislature regulating the procedure of detachment of particular parishes into separate eparchies and traces this process on the example of the Belgorod Parish of the Kursk Eparchy.

Key words: Russian Orthodox Church, All-Russia Council of 1917-1918, Kursk Eparchy, Belgorod Eparchy.